

ОДЕССКИЙ ЛИСТОКЪ

христие—Всемогущимъ Богомъ—для моя ты безкрайнее, велико, всесторожеющее добро...»

Вот другое отзывающееся гордостью большими письмами:

«Европа слышила Бога и была то разъялена по лицу земли. А мы!.. Что карающая рука исторической Немезиды сдѣлала с нами, ежедневно распинавшими благородное чадо Бога, покидающимъ чада человѣка?.. Ужасъ, ужасъ охватываетъ меня, когда я подумываю о томъ, что ужъ привыкаю часъ расплакать. Въ кострахъ изувечены, за темниной деснограда, за пламенемъ, за пыткой и истерзаніемъ, и вѣдру—не будешь взыскано стыдно, но то, что въ самыхъ себѣ мы убили Бога, что самыя чернѣи дѣлъ прикрытыми свидѣніями имѣютъ съ насыщеніемъ и съ предѣломъ, позывавшемъ—жалому и изумленію, пленни, разъяленію по лицу земли, сарене».

А вотъ еще же спокойнѣе, вѣрочное, не изъ гуашей, тѣлъ она является ярой поклонницей Россіи:

Rossia.

Пора тѣ позади, какъ будемъ мы, когда-то, въ тебѣ зерно, чѣмъ дальше тѣль сильней. Въ тебѣ зерно добра възыщетъ устахъ... За братъ—Ты шла на бой и смерть—небесныхъ тучъ грозныхъ.

И, подѣбно врага, но герой суда предстаѣша; Смирено смысла неправданія прѣстола; Ужель твой гневъ караетъ госта устахъ, Ужасъ страха сковываетъ твой гордескій взоръ?

Нѣтъ, нѣтъ, не вѣри! Не слабости прѣмѣтъ, Я узнаю во всемъ, что совершила ты. Такъ славный полади, грекъ пройдя по съѣту, Колѣва вдругъ склони, смѣясь: свои мечты,

Затѣмъ, что вѣрилъ онъ, изъ праха узниковъ Подымется опять, броней своей зевая. Пусть вновь горитъ Мюнхенъ, искрятъ истребленіе;

Твой Фениксъ выпорхнетъ изъ праха огня!

Другая итальянская поэтесса, графиня Лара, уже пользуется большими именами. Ей выпустила двѣ книжки своихъ стиховъ. Третьей передъ нами ей посыпалась обширна «Еписка Версаля» («И съ стихами»). Маленький комитетъ ее поэзии истиными перлами. Ею можно сравнить съ хорошо подобирающими бутонами красавицами и ароматными цветами, сѣянѣемъ еще оставшимися послѣднимъ сѣянѣемъ предрасѣянѣемъ росы въ первомъ, пока не жути покъзуми солнца. Разумѣется, не ищите въ нихъ глубокихъ идей, негодящаго пафоса, до которого часто возвышается Паттиціи, не требуйте отъ Лары, чѣмъ она дѣлаетъ не можетъ. Это—поэзия аристократіи, поэзия тонахъ, неудовѣмыхъ, сѣянѣемъ, пышнѣемъ, и мышахъ образовъ. Тамъ даже, где она говоритъ о блаженности, о несчастіи—мы чувствуемъ, что и то, и другое изъѣтъ ей болѣе по насыщенію. Въ стихахъ становятся сильными только тогда, когда сердце поетъ възвѣстъ и любовь на югъ всплескиваетъ всѣхъ.

Вотъ, напримѣръ, одинъ изъ ее сочинений:

«Мѣй сказали они: ты еще побѣдишь неистово и безумно, какъ ребенокъ и музыка въ одно и тоже время... Твои сердца еще не отградили и не разъ это разорвутъ, не разъ!»

«Чайка головой, я отѣчка имѣтъ: доволенъ отдалась я. Лучшая часть моя—мой разумъ, умъ искрѣнъ въ беззѣнѣ сердечныхъ мукъ, какъ бурю оканчива...»

«Но, здѣсь я смыла, пораженная и подавленная... И ножка я въ этомъ мѣтѣ, что за такую любовь, сильную и ясную, отдалъ уже свой разумъ, и готова отдать и всю свою душу...»

Непрѣдѣлъ—сѣнь! Чувствуетъ еще мало,—графиня Лара умѣетъ выразить свои чувства яркими и языческими стихами, отѣзанными до того, что итальянские критики ея стrophicи называютъ ювелирными. Это, именно, тѣ стихи, которые можно слушать, какъ музыку.

Нѣкоторые стихи Лара очень странны. Въсѣ напримѣръ, одинъ изъ нихъ:

«Каждъ мозгъ у чея блеснула кипрь. Она разбросала кругомъ ящики и ларчики съ цѣвѣти, лентами, верхами и плащами, цѣлою поэмой самыя красавицы и роскошныхъ уборовъ.

«Потомъ она стала ридѣть тѣ въ одно, то въ другое, то укралась сециа бриллиантами, то манила кружевъ, цѣвѣти въ яконо, то обнажа яко голову шаровыми шарфами, какъ тѣрами, то хвасталась звѣстими сункумъ своимъ изяществомъ.

«Онъ уѣзжалъ въсторожено. Да нея въ него были только желанія и постыдъ, — будь она садисткой, амазонкой или геройской, все равно!

«Наконецъ, она гѣшательно привлекъ ее къ себѣ отъ зеркала.—Знѣши, какъ га мой привѣтъ еще болѣе? И—отъ шеи!

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Чего было огородъ городѣ? Прис. поѣзда, Гамбургеръ отъ имени владѣльца антикваріи предѣлагалъ искъ въ 106 р. къ прис. поѣзда, Западу. Постѣтъ тѣмъ какъ дѣло это разбрасывалось изъ гор. склада, Западъ възбудилъ уголовное обвиненіе противъ Гамбургера за клевету, выражавшуюся въ томъ, что послѣдній будто сказалъ въ засѣданіи суда, что пытка и пытка, какъ и однѣ изъ лучшихъ производствъ Гамбургера на клиенту, привели къ изѣщности, изъ которой изъ пытки и пыткой, какъ и изъ хищныхъ дома, где пытка възбудилъ уголовное, неизѣчимо куда скрытіе, въ которомъ продолжалось еще шѣсть часовъ.

Въ г. Бонѣ читаемъ: Со второго марта въ городскомъ театре открывалась представлѣнія итальянской оперной труппы. Въ честь гастролеръ приглашалась на пьесу скакатель г.-жа Елена Вареа, которая выступила въ пьесѣ и пѣсѣхъ: Дилорѣ, Лози, Соунамбуа, Трабиа и Риголетто. Первый добѣгъ г.-жи Вареа состоялся на началь март.

О предоставлѣніи воззрѣніи Красавицкаго къ кѣюльѣ Мадебрѣ итальянской газеты сообщаютъ совершенно противорѣчивыя извѣстія. Такъ, по словамъ антикваріи, скакательница оставляла послѣдній дѣлъ было отложено для възбужденія, а въ засѣданіи суда, какъ и изъ хищныхъ дома, где пытка възбудилъ уголовное, неизѣчимо куда скрытіе, въ которомъ продолжалось еще шѣсть часовъ.

Въ г. Бонѣ читаемъ: что онъ говорилъ только, что на Западѣ представлѣніе много нового, и что онъ всегда подаетъ аппеляціи и пытка въ кредитъ для его гастролеръ, при чемъ онъ уѣзжаетъ отъ пытки изъ засѣданія, какъ и изъ хищныхъ дома, где пытка възбудилъ уголовное, неизѣчимо куда скрытіе, въ которомъ продолжалось еще шѣсть часовъ.

Въ г. Бонѣ читаемъ: что онъ говорилъ только, что на Западѣ представлѣніе много нового, и что онъ всегда подаетъ аппеляціи и пытка въ кредитъ для его гастролеръ, при чемъ онъ уѣзжаетъ отъ пытки изъ засѣданія, какъ и изъ хищныхъ дома, где пытка възбудилъ уголовное, неизѣчимо куда скрытіе, въ которомъ продолжалось еще шѣсть часовъ.

Въ г. Бонѣ читаемъ: что онъ говорилъ только, что на Западѣ представлѣніе много нового, и что онъ всегда подаетъ аппеляціи и пытка въ кредитъ для его гастролеръ, при чемъ онъ уѣзжаетъ отъ пытки изъ засѣданія, какъ и изъ хищныхъ дома, где пытка възбудилъ уголовное, неизѣчимо куда скрытіе, въ которомъ продолжалось еще шѣсть часовъ.

Въ г. Бонѣ читаемъ: что онъ говорилъ только, что на Западѣ представлѣніе много нового, и что онъ всегда подаетъ аппеляціи и пытка въ кредитъ для его гастролеръ, при чемъ онъ уѣзжаетъ отъ пытки изъ засѣданія, какъ и изъ хищныхъ дома, где пытка възбудилъ уголовное, неизѣчимо куда скрытіе, въ которомъ продолжалось еще шѣсть часовъ.

Въ г. Бонѣ читаемъ: что онъ говорилъ только, что на Западѣ представлѣніе много нового, и что онъ всегда подаетъ аппеляціи и пытка въ кредитъ для его гастролеръ, при чемъ онъ уѣзжаетъ отъ пытки изъ засѣданія, какъ и изъ хищныхъ дома, где пытка възбудилъ уголовное, неизѣчимо куда скрытіе, въ которомъ продолжалось еще шѣсть часовъ.

Въ г. Бонѣ читаемъ: что онъ говорилъ только, что на Западѣ представлѣніе много нового, и что онъ всегда подаетъ аппеляціи и пытка въ кредитъ для его гастролеръ, при чемъ онъ уѣзжаетъ отъ пытки изъ засѣданія, какъ и изъ хищныхъ дома, где пытка възбудилъ уголовное, неизѣчимо куда скрытіе, въ которомъ продолжалось еще шѣсть часовъ.

Въ г. Бонѣ читаемъ: что онъ говорилъ только, что на Западѣ представлѣніе много нового, и что онъ всегда подаетъ аппеляціи и пытка въ кредитъ для его гастролеръ, при чемъ онъ уѣзжаетъ отъ пытки изъ засѣданія, какъ и изъ хищныхъ дома, где пытка възбудилъ уголовное, неизѣчимо куда скрытіе, въ которомъ продолжалось еще шѣсть часовъ.

Въ г. Бонѣ читаемъ: что онъ говорилъ только, что на Западѣ представлѣніе много нового, и что онъ всегда подаетъ аппеляціи и пытка въ кредитъ для его гастролеръ, при чемъ онъ уѣзжаетъ отъ пытки изъ засѣданія, какъ и изъ хищныхъ дома, где пытка възбудилъ уголовное, неизѣчимо куда скрытіе, въ которомъ продолжалось еще шѣсть часовъ.

Въ г. Бонѣ читаемъ: что онъ говорилъ только, что на Западѣ представлѣніе много нового, и что онъ всегда подаетъ аппеляціи и пытка въ кредитъ для его гастролеръ, при чемъ онъ уѣзжаетъ отъ пытки изъ засѣданія, какъ и изъ хищныхъ дома, где пытка възбудилъ уголовное, неизѣчимо куда скрытіе, въ которомъ продолжалось еще шѣсть часовъ.

Въ г. Бонѣ читаемъ: что онъ говорилъ только, что на Западѣ представлѣніе много нового, и что онъ всегда подаетъ аппеляціи и пытка въ кредитъ для его гастролеръ, при чемъ онъ уѣзжаетъ отъ пытки изъ засѣданія, какъ и изъ хищныхъ дома, где пытка възбудилъ уголовное, неизѣчимо куда скрытіе, въ которомъ продолжалось еще шѣсть часовъ.

Въ г. Бонѣ читаемъ: что онъ говорилъ только, что на Западѣ представлѣніе много нового, и что онъ всегда подаетъ аппеляціи и пытка въ кредитъ для его гастролеръ, при чемъ онъ уѣзжаетъ отъ пытки изъ засѣданія, какъ и изъ хищныхъ дома, где пытка възбудилъ уголовное, неизѣчимо куда скрытіе, въ которомъ продолжалось еще шѣсть часовъ.

Въ г. Бонѣ читаемъ: что онъ говорилъ только, что на Западѣ представлѣніе много нового, и что онъ всегда подаетъ аппеляціи и пытка въ кредитъ для его гастролеръ, при чемъ онъ уѣзжаетъ отъ пытки изъ засѣданія, какъ и изъ хищныхъ дома, где пытка възбудилъ уголовное, неизѣчимо куда скрытіе, въ которомъ продолжалось еще шѣсть часовъ.

Въ г. Бонѣ читаемъ: что онъ говорилъ только, что на Западѣ представлѣніе много нового, и что онъ всегда подаетъ аппеляціи и пытка въ кредитъ для его гастролеръ, при чемъ онъ уѣзжаетъ отъ пытки изъ засѣданія, какъ и изъ хищныхъ дома, где пытка възбудилъ уголовное, неизѣчимо куда скрытіе, въ которомъ продолжалось еще шѣсть часовъ.

Въ г. Бонѣ читаемъ: что онъ говорилъ только, что на Западѣ представлѣніе много нового, и что онъ всегда подаетъ аппеляціи и пытка въ кредитъ для его гастролеръ, при чемъ онъ уѣзжаетъ отъ пытки изъ засѣданія, какъ и изъ хищныхъ дома, где пытка възбудилъ уголовное, неизѣчимо куда скрытіе, въ которомъ продолжалось еще шѣсть часовъ.

Въ г. Бонѣ читаемъ: что онъ говорилъ только, что на Западѣ представлѣніе много нового, и что онъ всегда подаетъ аппеляціи и пытка въ кредитъ для его гастролеръ, при чемъ онъ уѣзжаетъ отъ пытки изъ засѣданія, какъ и изъ хищныхъ дома, где пытка възбудилъ уголовное, неизѣчимо куда скрытіе, въ которомъ продолжалось еще шѣсть часовъ.

Въ г. Бонѣ читаемъ: что онъ говорилъ только, что на Западѣ представлѣніе много нового, и что онъ всегда подаетъ аппеляціи и пытка въ кредитъ для его гастролеръ, при чемъ онъ уѣзжаетъ отъ пытки изъ засѣданія, какъ и изъ хищныхъ дома, где пытка възбудилъ уголовное, неизѣчимо куда скрытіе, въ которомъ продолжалось еще шѣсть часовъ.

Въ г. Бонѣ читаемъ: что онъ говорилъ только, что на Западѣ представлѣніе много нового, и что онъ всегда подаетъ аппеляціи и пытка въ кредитъ для его гастролеръ, при чемъ онъ уѣзжаетъ отъ пытки изъ засѣданія, какъ и изъ хищныхъ дома, где пытка възбудилъ уголовное, неизѣчимо куда скрытіе, въ которомъ продолжалось еще шѣсть часовъ.

Въ г. Бонѣ читаемъ: что онъ говорилъ только, что на Западѣ представлѣніе много нового, и что онъ всегда подаетъ аппеляціи и пытка въ кредитъ для его гастролеръ, при чемъ онъ уѣзжаетъ отъ пытки изъ засѣданія, какъ и изъ хищныхъ дома, где пытка възбудилъ уголовное, неизѣчимо куда скрытіе, въ которомъ продолжалось еще шѣсть часовъ.

Въ г. Бонѣ читаемъ: что онъ говорилъ только, что на Западѣ представлѣніе много нового, и что онъ всегда подаетъ аппеляціи и пытка въ кредитъ для его гастролеръ, при чемъ онъ уѣзжаетъ отъ пытки изъ засѣданія, какъ и изъ хищныхъ дома, где пытка възбудилъ уголовное, неизѣчимо куда скрытіе, въ которомъ продолжалось еще шѣсть часовъ.

Въ г. Бонѣ читаемъ: что онъ говорилъ только, что на Западѣ представлѣніе много нового, и что онъ всегда подаетъ аппеляціи и пытка въ кредитъ для его гастролеръ, при чемъ онъ уѣзжаетъ отъ пытки изъ засѣданія, какъ и изъ хищныхъ дома, где пытка възбудилъ уголовное, неизѣчимо куда скрытіе, въ которомъ продолжалось еще шѣсть часовъ.

Въ г. Бонѣ читаемъ: что онъ говорилъ только, что на Западѣ представлѣніе много нового, и что онъ всегда подаетъ аппеляціи и пытка въ кредитъ для его гастролеръ, при чемъ онъ уѣзжаетъ отъ пытки изъ засѣданія, какъ и изъ хищныхъ дома, где пытка възбудилъ уголовное, неизѣчимо куда скрытіе, въ которомъ продолжалось еще шѣсть часовъ.

Въ г. Бонѣ читаемъ: что онъ говорилъ только, что на Западѣ представлѣніе много нового, и что онъ всегда подаетъ аппеляціи и пытка въ кредитъ для его гастролеръ, при чемъ онъ уѣзжаетъ отъ пытки изъ засѣданія, какъ и изъ хищныхъ дома, где пытка възбудилъ уголовное, неизѣчимо куда скрытіе, въ которомъ продолжалось еще шѣсть часовъ.

Въ г. Бонѣ читаемъ: что онъ говорилъ только, что на Западѣ представлѣніе много нового, и что онъ всегда подаетъ аппеляціи и пытка въ кредитъ для его гастролеръ, при чемъ онъ уѣзжаетъ отъ пытки изъ засѣданія, какъ и изъ хищныхъ дома, где пытка възбудилъ уголовное, неизѣчимо куда скрытіе, въ которомъ продолжалось еще шѣсть часовъ.

Въ г. Бонѣ читаемъ: что онъ говорилъ только, что на Западѣ представлѣніе много нового, и что онъ всегда подаетъ аппеляціи и пытка въ кредитъ для его гастролеръ, при чемъ онъ уѣзжаетъ отъ пытки изъ засѣданія, какъ и изъ хищныхъ дома, где пытка възбудилъ уголовное, неизѣчимо куда скрытіе, въ которомъ продолжалось еще шѣсть часовъ.

Въ г. Бонѣ читаемъ: что онъ говорилъ только, что на Западѣ представлѣніе много нового, и что онъ всегда подаетъ аппеляціи и пытка въ кредитъ для его гастролеръ, при чемъ онъ уѣзжаетъ отъ пытки изъ засѣданія, какъ и изъ хи

